

Общественно-политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 94(470)''1914/1918''

DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-145-156

«Горели села и города»: руссийское беженство Первой мировой войны в воспоминаниях очевидца

Ирина Б. Белова

*Калужский государственнй университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия, irina-25.01@mail.ru*

Аннотация. События Первой мировой войны коснулись миллионов мирного населения западных территорий Российской империи, которому в отличие от жителей внутренних районов страны пришлось, спасаясь от наступления вражеской армии, покидать родные края, как оказалось, на долгие годы. Вся драма массового исхода мирных жителей разворачивалась летом-осенью 1915 г. на этапе длительного и утомительного гужевого движения беженцев до железнодорожных станций. Достоверность и полнота освещения эвакуации в 1915 г. многомиллионной массы беженцев невозможна без использования воспоминаний самих беженцев, а также очевидцев событий, непосредственно занимавшихся эвакуацией и оказанием помощи беженцам. В статье рассматриваются воспоминания уроженца Гродненской губернии Т.М. Трахимюка, родившегося в 1899 г., в которых довольно подробно описан весь процесс эвакуации вглубь империи, а также все остальные этапы 7-летнего беженства его семьи: будни мирной жизни в месте временного размещения в Саратовской губернии, приход к власти большевиков и кровопролитная Гражданская война, в которой он принял участие на стороне красных, демобилизация и возвращение на родину в августе 1922 г. в родное село. Особое внимание автора статьи привлекла часть воспоминаний, которая способствовала раскрытию причины участия Т.М. Трахимюка в Гражданской войне на стороне красных под лозунгом «Смерть буржуазии, вся власть Советам!». Ведь беженцы, судя по их собственным воспоминаниям, как правило, старались вообще избежать участия в Гражданской войне, тем более добровольного участия. Отъезд после демобилизации Т.М. Трахимюка на родину показателен в том отношении, что собственная земля для крестьянина всегда была высшей ценностью.

© Белова И.Б., 2024

Ключевые слова: Первая мировая война (1914–1918 гг.), западные губернии Российской империи, Гродненская губерния, российское беженство, причины массового беженства лета 1915 г., воспоминания очевидцев, беженец Т.М. Трахимюк, этапы беженства, Гражданская война, возвращение на родину

Для цитирования: Белова И.Б. «Горели села и города»: российское беженство Первой мировой войны в воспоминаниях очевидца // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 4. С. 145–156. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-145-156

“Villages and towns were burning”.
The ‘Russian displacement’ of the First World War
in the reminiscences of an eyewitness

Irina B. Belova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski,
Kaluga, Russia, irina-25.01@mail.ru*

Abstract. The events of the First World War affected millions of the civilians in the Western territories of the Russian Empire, who, unlike the residents of the interior of the country, had to leave their native lands, as it turned out, for many years to come, fleeing from the offensive of the enemy army. The whole drama of the mass exodus of the civilians unfolded in the summer and autumn of 1915 at the stage of a long and tedious horse-drawn movement of the refugees to railway stations. Reliability and completeness of coverage of the evacuation in 1915 of the multimillion cohorts of the refugees is impossible without using the memoirs of the refugees themselves, as well as of the events' eyewitnesses directly involved in the evacuation and assistance to the refugees. The article examines the reminiscences of a native of the Grodno province, T.M. Trakhimyuk, who was born in 1899. In his memoirs, he describes in great detail the entire process of the evacuation to the remote regions of the Empire; he also depicts all other stages of his family's 7-year displacement: the everyday life routine in a temporary accommodation in the Saratov province, the Bolsheviks' rise to power and the bloody Civil War in which he took part on the side of the Reds, demobilization and return to his native village, his homeland, in August 1922. The special attention of the author of the article was drawn to that part of the memoirs, which contributed to the disclosure of the reason why T.M. Trakhimyuk had participated in the Civil War on the side of the Reds under the slogan “Death – to the bourgeoisie, all power – to the Soviets”. Because, the refugees, judging by their own reminiscences, tried in general and en masse to avoid participation in the Civil War, to say nothing of the voluntary

participation. T.M. Trakhimiyuk's return to his homeland after demobilization is indicative in the sense that the land owned by a peasant has always been a supreme value.

Keywords: World War I (1914–1918), Western provinces of the Russian Empire, Grodno province, Russian refugee, causes of mass displacement in the summer of 1915, eyewitnesses' reminiscences, refugee T.M. Trakhimiyuk, stages of displacement, Civil War, homecoming

For citation: Belova, I.B. (2024), “ ‘Villages and towns were burning’. The ‘Russian displacement’ of the First World War in the reminiscences of an eyewitness”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 145–156, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-145-156

Введение

За десятилетие, прошедшее с 2014 г., когда отмечалось 100-летие начала Первой мировой войны, исследователями была проделана значительная работа по изучению широкого круга проблем событий 1914–1918 гг. В частности, изучение гуманитарных аспектов войны способствовало выходу из тени забвения трагедии массового крупномасштабного беженского движения населения западных приграничных районов Российского государства вглубь страны летом 1915 г. И хотя в современной историографии нет единства мнений о его причинах [Карнялюк 2019; Michaluk 2015], очевидно, что приближающийся гул неприятельских орудий, авиационные налеты и бомбежки, отступление русской армии из Польши и Прибалтики вызвали это небывалых размеров массовое бегство населения, оставившего родные дома, а также населения, скопившегося в большом количестве ранее в прифронтовой полосе. Когда 22 июля (4 августа) 1915 г. русские войска оставили Варшаву, а на следующий день город заняли немцы, сельские, в основном православные, жители западных губерний, окончательно осознав необходимость эвакуации, двинулись на восток [Белова 2014].

Особо ценным источником для понимания и реконструкции подробностей российского беженства являются воспоминания очевидцев. На сегодняшний день самым объемным и содержательным сборником воспоминаний именно самих беженцев из 168 записанных историй является сборник «Бежанства 1915 года», изданный в 2000 г. в г. Белостоке¹ (ныне это центр Подляского воеводства Польской республики, а в годы Первой мировой войны – уездный

¹ Бежанства 1915 года / Рэд. В. Луба. Беласток, 2000.

город Гродненской губернии, центр Белостокского уезда) на белорусском языке, то есть языке, на котором говорили беженцы. В 2015 г., к 100-летию феномена беженства, сборник был переиздан². Воспоминания беженцев собирались с 1958 г. по инициативе членов и активистов Белорусского исторического общества Белостока (журналисты, корреспонденты, читатели журналов «Нива», «Бельский гостинец»). В настоящее время полнотекстовая версия сборника на белорусском языке представлена в сети Интернет на сайте Белорусской интернет-библиотеки³.

Воспоминания различны по объему (от страницы до 10 листов) и полноте освещения различных сторон беженства. Нами было выбрано одно из наиболее подробных воспоминаний жителя села Кленики Бельского уезда Гродненской губернии Тихона Михайловича Трахимюка, 1899 года рождения, в котором нашли отражение все периоды беженства его семьи. Воспоминание было записано в 1973 г. самим Т.М. Трахимюком и в 1981 г. печаталось в нескольких номерах белорусского журнала «Нива», в 2000 г. помещено в сборник «Бежанства 1915 года»⁴.

Перипетии движения беженской семьи Трахимюков на восток

К началу Первой мировой войны Тихону Трахимюку было 15 лет. Перед самой войной, весной 1914 г., он закончил двухклассную школу. Его семья состояла из 9 человек: отца, матери и 7 детей возраста от 1 года до 17 лет. В хозяйстве родителей, помимо пахотной земли, было 3 дойных коровы, телята, 12 овец и несколько свиней. Начало войны пришлось на жатву овса, оно описано в воспоминаниях очень подробно. Отец Тихона Михаил Трахимюк, будучи десятником, участвовал в проведении мобилизации в селе. Все мужчины в возрасте до 40 лет, служившие срочную службу в армии и имевшие «красные военные билеты запасных 1-го разряда», должны были, взяв с собой двухдневный запас продовольствия, прибыть в распоряжение воинского начальника в уездный

² Бежанства 1915 года / Рэд. В. Луба. Выданне другое, папоўненае. Беласток, 2015.

³ Бежанства 1915 года // Беларуская інтэрнэт-бібліятэка Kamunikat.org. URL: https://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=3537 (дата обращения 28 марта 2024).

⁴ *Трахимюк Т.* Горели города и села // Бежанства 1915 года / Рэд. В. Луба. Беласток, 2000. С. 253–261.

город Бельск. С первых дней войны со стороны фронта были слышны глухие раскаты далеких артиллерийских выстрелов, но в целом в селе было спокойно, жители продолжали работать на полях, где собирали и сеяли, помогали семьям призванных.

Ситуация изменилась с середины лета 1915 г. Выстрелы со стороны фронта становились с каждым днем все слышнее, по ночам на небе было видно зарево пожаров, ощущался запах дыма. Русская армия отступала, через село на восток проходили теперь днем и ночью нескончаемым потоком военные обозы и колонны русской пехоты, вместе с войсками ехали на своих подводах беженцы – крестьяне, бежавшие от линии фронта. На подводах с Красным Крестом везли раненых, легкораненые шли пешком. Одновременно на восток гнали большие табуны рогатого скота, стада овец.

Только когда фронт был уже в уездном Бельске, в 16 км от Клеников, село стали покидать его жители. Стала готовиться к отъезду и семья Трахимюков. Отец молот в жерновах рожь, готовил в дорогу воз: смазал его деревянные колеса и оси мазью, соорудил на нем навес для защиты от солнца и дождя. Мать несколько дней подряд пекла хлеб. На воз было уложено все самое необходимое: мешок картошки, два больших мешка ржаных сухарей, одежда, утварь. Домашний скот родители сдали военным властям, которые сразу же заплатили за него деньги. 6 августа утром семья Тихона выехала из села последней, их воз влился в общий поток движения на восток⁵.

Так началась «трудная и далекая дорога». На ночевку семья остановилась в лесу, где стояли тысячи таких же подвод, нашли там своих односельчан. Наутро несколько военных, подъехав к беженскому лагерю, стали торопить людей ехать дальше, так как немцы уже недалеко, последняя линия русской обороны отступает, поджигая мосты и опустевшие селения. Т. Трахимюк описывает невероятные трудности гужевого движения. Прежде всего это переутомление из-за нехватки воды, жары, гари, от которой было трудно дышать, бессонницы и состояния неизвестности. Беженцы ехали целыми днями, не выпрягая лошадей, дорога была плохая, порой всей семьей приходилось толкать воз, помогая лошадям. Ехать было очень тесно, и даже когда вблизи г. Волковыска выехали на шоссе, оно было буквально забито подводами с беженцами, которым не было видно ни начала ни конца. Кроме них по шоссе ехали военные обозы, прохождение которых приходилось довольно долго пережить. На ночь старались остановиться возле леса, чтобы раздобыть дрова и сварить картошку. Но нечем было кормить коня, поэтому Тихон, его старший брат и отец пасли его всю ночь посменно.

⁵ Там же. С. 254.

В середине сентября семья добралась до г. Барановичи, крупного железнодорожного узла. Отметим, что в Барановичах с 3 августа 1914 г. по 8 августа 1915 г. располагалась Ставка Верховного главнокомандующего русской армией Великого князя Николая Николаевича. Теперь же в городе и вокруг него скопилось бесчисленное количество беженских подвод. Ко всем мытарствам вынужденных мигрантов прибавились ежедневные бомбардировки лагерей беженцев немецкими аэропланами. Каждый раз начиналась паника, люди прятались под возы.

Из-за огромного скопления людей и отсутствия чистой питьевой воды вспыхнула холера. Не обошла эта напасть и семью Тихона. Вечером заболели двое детей – старший 18-летний брат и сестра 14 лет, а под утро они скончались. Тихон в воспоминаниях описал «скорые» похороны и отметил, что был очевидцем того, как в некоторых семьях умирали родители, и дети оставались совсем одни «в чистом поле»⁶.

Беженцам, находившимся ближе остальных к железнодорожной станции, удавалось, в том числе и с помощью военных властей, захватив необходимые вещи и бросив свои возы и коней, сесть в товарные вагоны или на платформы для дальнейшего движения вглубь России. Семье Тихона этого не удалось сделать, и, простояв в Барановичах два дня, родители приняли решение двигаться дальше по шоссе, на которое, как отмечает Т. Трахимюк, появилась возможность относительно свободно въехать и медленно двигаться в восточном направлении среди «сотен тысяч» подвод. Военных обозов уже не было, новых беженцев не прибавлялось. По дороге начали встречаться пункты питания, где давали чай, хлеб и горячее блюдо. Но получения пищи надо было очень долго ждать из-за огромного скопления народа. На всех железнодорожных станциях по пути следования беженцев наблюдались большие очереди на посадку в поезд. Семья Тихона проехала последовательно через города Слуцк, Бобруйск, Рогачев, так и не дождавшись на этих станциях погрузки в железнодорожные вагоны.

К концу октября, отмечает Тихон Михайлович, они все тем же гужевым путем добрались до городка Жлобина на берегу Днепра. Днем моросил холодный дождь, по ночам уже наблюдались заморозки, иней покрывал землю. Беженцы же были все босые и легко одетые, спать приходилось на сырой земле. Спасались тем, что разводили костры и всю ночь сидели у огня. Белье не просыхало, сменить его было не на что, вши не давали покоя и без того измученным переселенцам⁷.

⁶ *Трахимюк Т.* Горели города и села. С. 255.

⁷ Там же. С. 256.

Место временного размещения – Саратовская губерния

Наконец, когда уже пошел снег, подошла и очередь семьи Тихона грузиться в вагоны. Отец продал доброго коня с возом, и семья погрузилась в один из товарных вагонов очень длинного (состоящего из 60 вагонов) эшелона с надписью «Ростов-на-Дону». В каждом вагоне по шесть семей, было тесно, но тепло. Через неделю эшелон прибыл в Ростов, где было отцеплено два последних вагона. Эшелон проследовал далее, и на каждой станции оставляли два последних вагона. В итоге местом размещения семьи Трахимюков стала хлебородная Саратовская губерния. Тихон Михайлович описывает, как на железнодорожной станции «Карповская» (40 верст от Царицына) их встретили жители с подводами, предлагая жилье и помощь в доставке до хуторов. Так семья оказалась на небольшом хуторе Береславском, состоявшем из 22 «богатых» дворов. «Так началась наша жизнь на той далекой стороне», – отмечается в воспоминаниях⁸.

Тихона, 15-летнего подростка, поразили, прежде всего, гостеприимство и доброта местных жителей. Семью, теперь уже насчитывавшую 7 человек, поселили в отдельный домик из глины с большой русской печью, занимавшей четверть жилища, накормили вкусным обедом. Вечером жители хутора собрались посмотреть на беженцев, и никто не пришел с пустыми руками: каждый принес большой каравай хлеба, по нескольку килограммов мяса или сала. Во-вторых, Т. Трахимюка поразило то, что на хуторе не было ни одного деревца, ни кустика, а ровная на сотни километров степь, поэтому все жители топили печи соломой. Третьим удивительным фактом для подростка стало то, что население на хуторе было поголовно неграмотным. Школ поблизости не было, и никто не учился. Когда местные жители узнали, что Тихон грамотный, то стали его просить читать письма с фронта, из больниц, запасных частей и писать ответы. Приезжали просители из других хуторов, приносили продукты, одежду и обувь, Тихон никому не отказывал.

Без кормильца...

Трудовые будни 15-летнего подростка-беженца

Отец Тихона сразу же пошел на работу к хозяину – хуторянину, принявшему семью на жительство. Хозяйство у того было большое

⁸ Там же. С. 257.

и включало 300 га посева, 17 рабочих лошадей, по 10 коров и овец, семья же состояла из 19 человек. Однако в начале 1916 г. отца Тихона призвали в армию на войну. Больше о нем в воспоминаниях, к сожалению, не сказано ничего. По всей видимости, он не вернулся с фронта. И Тихон, как старший из детей, стал кормильцем семьи. Весной 1916 г., в начале весенних работ, пришел в дом к беженцам хозяин и предложил Тихону идти к нему в работники: «У меня работы тебе хватит. Сколько нужно, будет заплачено, обиды иметь не будешь»⁹.

Далее в воспоминаниях Т. Трахимюк описывает свою жизнь на хуторе Береславском до прихода к власти большевиков. В основном он рассказывает о своей работе, так как на другие занятия у него просто не оставалось времени. Особенное внимание он уделяет описанию посева, выгула лошадей и сбора урожая. Тихон отмечает, что полевые работы были очень тяжелым трудом. Вставали каждый день в 3 ч. утра, за плугом ходили целый день (с перерывами на завтрак, обед и полдник), ложились в 11 ч. вечера. С Петрова дня (12 июля) надо было сжать 75 десятин ржи, 100 десятин пшеницы, по 50 десятин ячменя и проса. Причем лошади за день менялись несколько раз, а люди работали без смены. Все это усугублялось непривычным для Тихона климатом: невыносимой жарой, когда «пот заливал очи», при этом не было ни тучки, ни ветра. Солнце палит, температура с утра 40 градусов, к полудню 45, мучает жажда, вода, привезенная хозяином утром в деревянной бочке, теплая. Так они работали на жатве три недели, скашивая каждый день 25 десятин. Некоторые городские местные рабочие не выдерживали, брали расчет и уходили.

Богатые урожаи для Тихона казались просто фантастическими: в среднем намолачивали по 100 пудов ржи с десятины, ячменя – 120, пшеницы – 150, пшеница – 180. Работала молотилка при помощи конной мельницы, в которую запрягали 6 пар лошадей. После обмолота хозяин продавал рожь, пшеницу, ячмень и просо, но не как на родине Тихона по 100 или 200 кг на базаре, а целыми вагонами, в один вагон грузили по тысяче пудов. До поздней осени, пока не начинались дожди и степные дороги были проезжими, хуторяне возили зерно на станцию и грузили в вагоны. Т. Трахимюк проработал у хозяина 2 года: летом – на поле, зимой – в конюшне, где кормил, поил и чистил лошадей, вывозил навоз. Он научился хорошо ездить верхом. Тихон в воспоминаниях отмечает, что в ту пору ему было 18 лет и местные парни и девушки приглашали его в праздники присоединиться к ним. Однако у юноши не было ни одного свободного дня и, конечно, он очень устал¹⁰.

⁹ *Трахимюк Т.* Горели города и села. С. 258.

¹⁰ Там же. С. 259.

Как видим, у Тихона была непривычная для него изматывающе тяжелая физическая работа без выходных и достаточного отдыха, необходимого для восстановления сил. Сказывался и жаркий климат. Хозяин, у которого работал Тихон, отличался суровым нравом, он дважды за все 2 года работы позволил себе наказать юношу нагайкой. Тихон считал придирки хозяина и его рукоприкладство незаслуженными и несправедливыми, он помнил об этом всю жизнь.

*Октябрь 1917 г.
Участие в Гражданской войне
и демобилизация*

О февральских событиях 1917 г. в России, свержении царя и установлении новой демократической власти Тихон Михайлович Трахимюк даже не упоминает. Для него имеет значение событие, произошедшее в октябре 1917 г., он пишет: «И, наконец, октябрь 1917 г.! Революция». Возникли революционные комитеты, в которые вошли бедняки, избранные народом. Стало известно, что земля безвозмездно должна была перейти в руки трудового крестьянства. И тут, отмечает Тихон, среди богатых казаков на Дону началось волнение, перешедшее в феврале 1918 г. в восстание против советской власти, а те, «кому советская власть принесла свободу, кому были дороги завоевания Октября, добровольно пошли в Красную Гвардию». 4 марта 1918 г. Тихон записался добровольцем в отряд Красной Гвардии товарища Попова, состоящий из 75 молодых людей, на знамени которого было написано: «Смерть буржуазии, вся власть Советам!»¹¹

Т. Трахимюк находился в армии все 4 военных года, сражаясь на многих фронтах, и только 17 мая 1922 г. был демобилизован. Два раза он был ранен, перенес возвратный тиф, дизентерию и цингу. За боевые заслуги Тихона Михайловича наградили орденом Красного Знамени. В воспоминаниях он ошибочно назвал свой орден орденом Красной Звезды, поскольку на нем в центре находятся и красная звезда, и знамя. Он пишет также, что на фронтах Гражданской войны «<...> мы не жалели своей молодой жизни, отстаивая советскую власть во имя лучшего будущего трудового народа»¹². Как видим, Тихон из беженца-подростка превратился в идейного борца за советскую власть, обещающую трудовому народу лучшую жизнь. Между тем надо отметить, что

¹¹ Там же. С. 260.

¹² Там же. С. 261.

большинство беженцев всеми силами стремились не принимать участия в Гражданской войне и уехать обратно на родину при первой возможности. При этом Гражданская и советско-польская войны приостановили самостоятельное движение беженцев к местам их довоенного жительства.

Возвращение на родину в 1922 г.

Разыскав мать с восьмилетним братом, Тихон Михайлович отправляется в путь на родину. В дороге мать умирает. 15 августа 1922 г. он вдвоем с братом прибывает в свое родное село Кленики. Следует отметить, что это уже территория другого государства – Польши. 80 из 100 вернувшихся на родину беженских семей обнаруживали свои дома и хозяйственные постройки разрушенными [Белова 2014]. Увы, такая же печальная картина предстала и перед глазами братьев: «Там, где когда-то стояла печка... вырос большой куст ракиты и две березки. <...> Земля в чересполосице. Шесть узких распашных полосок, тянувшихся по два километра, кое-где позарастали густым лесом, березняком... А через незаросшие участки соседи сделали себе проезжие дороги. Вот все, что осталось нам в наследство от родительского хозяйства»¹³.

Было как раз время посева. И Тихону надо было бы посеять, но не было зерна и купить его тоже было не на что. «Негде заработать, а воровать я тоже не умею. А посеять необходимо, ведь, если не посеешь, то не пожнешь», – пишет Т. Трахимюк¹⁴. Тогда он поменял свою красноармейскую шинель на 2 пуда ржи, вторые 2 пуда одолжил у соседа под условием отдачи до будущего урожая. У соседа же попросил коней вспахать поле и посеял 4 пуда ржи. За работу лошадей ему пришлось отработать у соседа при рытье картофеля.

Наступала зима, а братьям негде было жить, да и нечего есть. Помощи со стороны польских властей не было никакой. Находясь в безвыходном положении, Тихон был вынужден продать полгектара родительской хорошей пахотной земли. За землю он получил 40 пудов картофеля и небольшой старый сарай, из которого поставил домик размерами 4 на 4 метра. Так выжили и перезимовали. Весной высадили 10 пудов картофеля, потом собрали хотя и средний, но урожай. «На этом закончились черные дни моей жизни»¹⁵, – написал Т. Трахимюк в конце воспоминаний.

¹³ *Трахимюк Т.* Горели города и села.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

Заклучение

К сожалению, так и осталась неясной причина отъезда сразу после демобилизации гражданина России, идейного защитника советской власти Т.М. Трахимука с семьей на родину, в буржуазную Польшу. А ведь Тихон Михайлович Трахимук имел полную возможность не покидать Россию. Более того, многие беженцы вспоминали, что перед отправкой на родину после окончания Гражданской войны их агитировали оставаться в Советской России и не возвращаться в буржуазную Польшу, к которой отошла территория Западной Белоруссии [Bielowa 2016]. Однако Тихон предпочел вернуться на родную землю, которая ждала его, своего хозяина, целых 7 лет, из которых 4 года он сражался на фронте под лозунгом «Смерть буржуазии!».

Литература

- Белова 2014 – *Белова И.Б.* Беженство глазами беженцев // Первая мировая война – пролог XX века: Материалы Международной научной конференции: В 2 т. Т. 1. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 273–276.
- Bielowa 2016 – *Bielowa I.* Reewakuacja uchodźców z I wojny światowej do Rzeczypospolitej Polskiej i Republiki Litewskiej w 1922 roku (na podstawie materiałów guberni kałuskiej) // *Migracje a tożsamość narodowa mieszkańców Europy Wschodniej w XIX i na początku XX wieku* / Pod redakcją D. Michaluk. Ciechanowiec, 2016. S. 227–235.
- Карнялюк 2019 – *Карнялюк В.Р.* Міграцыя беларускага насельніцтва, выкліканая Першай сусветнай вайной. Гродна: ГрДУ імя Я. Купалы, 2019. 329 с.
- Michaluk 2015 – *Wojna i ludzie. Społeczne aspekty I wojny światowej w Europie Wschodniej* / Pod redakcją D. Michaluk. Ciechanowiec, 2015. 355 p.

References

- Belova, I.B. (2014), “Refugees through the eyes of refugees”, in *Pervaya mirovaya voina – prolog XX veka: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [The First World War – Prologue of the 20th century. Proceedings of the International Scientific Conference], vol. 1, IVI RAN, Moscow, Russia, pp. 273–276.
- Bielowa, I. (2016), “Reewakuacja uchodźców z I wojny światowej do Rzeczypospolitej Polskiej i Republiki Litewskiej w 1922 roku (na podstawie materiałów guberni kałuskiej)”, in: Michaluk, D., ed., *Migracje a tożsamość narodowa mieszkańców Europy Wschodniej w XIX i na początku XX wieku*, Ciechanowiec, Poland, pp. 227–235.

Карнялюк, В.Р. (2019), *Migratsiya belaruskaga nasel'nitstva, vyklikanaya Pershai susvetnai vainoi* [Migration of the Belarusian population caused by the First World War], Ya. Kupala State University Press, Grodno, Belarus.

Michaluk, D., ed. (2015), *Wojna i ludzie. Społeczne aspekty I wojny światowej w Europie Wschodniej*, [War and people. Social aspects of World War I in Eastern Europe], Ciechanowicz, Poland.

Информация об авторе

Ирина Б. Белова, доктор исторических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия; 248023, Россия, Калуга, ул. Степана Разина, д. 22/48; irina-25.01@mail.ru

Information about the author

Irina B. Belova, Dr. of Sci. (History), associate professor, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga, Russia; bld. 22/48, Stepan Rasin St., Kaluga, Russia, 248023; irina-25.01@mail.ru